

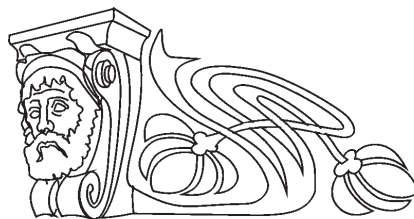

УДК 159.99

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И БУДУЩЕЕ РОДИТЕЛЬСТВО ДЕТЕЙ

Л. А. Николаева

Николаева Любовь Александровна – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной и политической психологии, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: la-ko82@mail.ru

Детско-родительские отношения играют ключевую роль в развитии ребенка как будущего семьянина. Цель исследования – определение взаимосвязи отношений родителей с детьми с формированием будущего родительства у их детей. Для изучения этой взаимосвязи были использованы методики PARI и тест детско-родительских отношений. В результате исследования мы пришли к выводу, что такие стили семейного поведения, как кооперация ребенка с родителем, симбиоз ребенка и родителя, выражающийся в стремлении взрослого к единению с ребенком, являются «наследуемыми» факторами. К «наследуемым» факторам также относятся: доминирование матери либо ее зависимость от мужа и несамостоятельность, они передаются от родителей к детям и их будущим семьям. Такие противоположные факторы, как уклонение родителя от контакта с ребенком и создание безопасности, опасение обидеть, подавление сексуальности также относятся к категории характеристик, которые передаются детям в процессе семейного воспитания.

Ключевые слова: семья, детско-родительские отношения, развитие ребенка, стили семейного отношения, семейные роли.

Традиционно главным институтом воспитания является семья. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей жизни. Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей [1].

В настоящее время проблема психологического благополучия детей приобретает особую актуальность, так как является одной из важнейших составляющих государственной политики сохранения здоровья нации. Современная ситуация, сложившаяся в нашей стране, обострила положение института семьи: произошли изменение функций, сокращение размеров (падение рождаемости, малодетность), увеличение количества разводов, изменение типа главенства и т.п. Отдельной серьезной проблемой становится распространение насильственных форм взаимодействия в семье и, в частности, жестокого обращения с детьми. Среди форм такого отношения выделяют физическое, сексуальное, психологическое насилие, а также отсутствие заботы о детях [2]. По данным Всемирной организации здравоохранения (2002), за первый год тысячелетия в мире произошло больше 50 тыс. случаев убийств детей. Большому риску подвергались младшие по возрасту дети. Было установлено, что мальчики в большинстве случаев

становятся жертвами избиений и физического наказания, а девочки подвергаются большому риску сексуального насилия, испытывают отсутствие заботы и принуждение к занятию проституцией. Среди факторов, увеличивающих вероятность жестокого обращения с детьми, были отмечены такие, как воспитание одиноким родителем или очень молодыми родителями, лишенными поддержки своих семей [3].

В нашей стране негативные тенденции в развитии семьи совпали с бурными социальными процессами, связанными с перестройкой экономической жизни страны. В связи с этим приняты огромные масштабы следующие явления: резкое падение рождаемости, рост числа детей, воспитывающихся в условиях неполных семей, увеличение числа социальных сирот. По мнению ученых, российская семья сейчас находится в состоянии кризиса и социальной деградации.

Семья является для ребенка микромоделью общества, важнейшим фактором в формировании социальных установок, жизненных планов и т.п. Общественные правила впервые осознаются в семье, культурные ценности общества потребляются через семью, познание других людей начинается также с семьи. Диапазон воздействия семьи на воспитание детей столь же широк, как и диапазон общественного воздействия. Но, к сожалению, сейчас у многих детей складывается деформированный, искаженный образ семьи, связано это с таким явлением, которое можно обозначить как кризис семьи. В семье изменяются функции, социальные роли членов семьи, наблюдается разобщенность ее членов. Негативно сказывается на формировании образа семьи и отсутствие отца как члена семьи, причем не только физически (например, в случае развода), но и фактически (когда отец не принимает участия в делах семьи) [4].

Объектом исследования являются детско-родительские отношения как фактор развития будущего родительства у детей. Предмет исследования – формирование систем детско-родительских отношений у детей. Цель исследования – определение взаимосвязи отношений родителей с детьми с формированием будущего родительства у их детей. В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи:

– изучение теоретических подходов к данной проблеме;

- подбор методического аппарата;
- исследование детско-родительских отношений в родительской семье;
- исследование детско-родительских отношений в семье «детей»;
- изучение взаимосвязи детско-родительских отношений и будущего родительства детей.

Основная гипотеза исследования: детско-родительские отношения взаимосвязаны со стилем поведения, отношением к семейным ролям, отношением к собственным детям.

Для изучения взаимосвязи детско-родительских отношений с формированием будущего родительства у их детей нами были использованы следующие методики исследования – PARI и тест детско-родительских отношений. Выборку составили 60 семей, а именно респонденты, у которых есть дети, и их родители в возрасте 24 – 57 лет; соотношение полов – 70% женщин и 30% мужчин.

Анализируя результаты проведенного исследования, мы наблюдаем, что дети в своем будущем родительстве частично копируют родительские методы воспитания. Полученные данные свидетельствуют о том, что такие стили семейного поведения, как кооперация ребенка с родителем, выражающаяся в стремлении взрослых к сотрудничеству с ребенком, проявляющаяся с их стороны в искренней заинтересованности и участии в делах ребенка; симбиоз ребенка и родителя, выражающийся в стремлении взрослого к единению с ребенком, передаются от родителей к детям в их будущем родительстве. Мы связываем это с тем, что данное поведение родителей воспринимается как само собой разумеющееся, так как ребёнку комфортно в такой семейной атмосфере, и в дальнейшем он дублирует то же поведение по отношению к своим детям.

Стиль поведения, при котором ребёнок принимается или отвергается родителем, также переходит в следующее поколение, он выражает собой общее эмоционально положительное или отрицательное отношение к ребенку. Проявление такого поведения в будущем родительстве мы связываем с тем, что это устоявшаяся константа на протяжении не одного поколения этой семьи. Такой психологический аспект, как контроль ребенка со стороны родителя, показывающий, насколько взрослые демократичны или авторитарны по отношению к детям, не коррелирует между нашими группами выборок. Это может быть связано с тем, что в каждой отдельной семье каждому ее взрослому члену необходима своя эмоциональная связь с ребенком и друг с другом. Научно доказано, что на контроль со стороны родителя влияет множество факторов – отсутствие тесных отношений с супругом, страх одиночества в семье, личностные особенности взрослого, например, его тревожность и многое другое, и совокупность факторов в каждом отдельном случае доказывает полученные нами результаты [5]. Последняя шкала теста родительского отношения – «отношение родителей к неудачам ребенка» – показывает, как

взрослые относятся к способностям ребенка, к его достоинствам и недостаткам, успехам и неудачам. Полученные данные по двум выборкам коррелируют между собой, и в 97% случаев это низкий балл, свидетельствующий о том, что неудачи ребенка взрослый считает случайными. Этот факт мы связали с тем, что дети, отношения к которым в семье мы изучали, в большинстве своем уже перешагнули порог юности, и они осознанно выполняют ту или иную деятельность, именно поэтому родители серьезно относятся к их чувствам и мыслям на этот счет.

Полученные результаты по методике PARI более дифференцированы, что связано с большим количеством шкал в опроснике. В данной методике отношение родителей к детям можно анализировать по нескольким блокам: 1) отношение родителя к семейной роли; 2) отношение родителя к ребенку (оптимальный эмоциональный контакт, излишняя эмоциональная дистанция ребенка с родителем, излишняя концентрация родителя на ребенке).

К первому пункту классификации, представленной в методике PARI, относятся такие факторы, как ощущение самопожертвования в роли матери. Данный признак не коррелирует между выборками. Это связано с тем, что в каждой семье свои особые отношения между супругами, и самоотдача женщины ребенку зачастую во многом зависит от её отношений с мужем и его позиции по данному вопросу. Следующий фактор – семейные конфликты – также не коррелирует между выборками, это связано с тем, что дети, видя отношения своих родителей в детстве, строят свое взаимодействие с супругом по тем же принципам и сталкиваются в будущем супружестве с другой моделью поведения, но также усвоенной у родителей, и в итоге, благодаря «притирке», компромиссным решениям, строится модель поведения, уникальная для данной семьи, с проявляющимися компонентами обеих родительских систем.

Следующим признаком является «сверхавторитет родителей», он также не коррелирует у выборок, так как его проявление зависит от личностных характеристик родителей, их склонности доминировать. Данный параметр можно сравнить с предупредительным стилем, по В. А. Миняеву, вследствие такого воспитания у детей формируется поведение инфантильного типа, которое не позволяет им быть высокоавторитетными в будущем родительстве [6].

Следующая шкала, относящаяся к первому пункту нашей классификации, «безучастность» мужа, его невключенность в дела семьи, не коррелирует у двух выборок, и мы связываем это с тем, что в основном на проявление данного фактора влияют личностные характеристики мужчины, его социальный статус, взаимоотношения с супругой и его отношения с отцом. Вследствие такого обширного количества факторов можно сделать вывод, что отношения с отцом не являются здесь приоритетными.

Коррелирующими факторами являются следующие: доминирование матери, ее зависимость и несамостоятельность. Мы предполагаем, что первый фактор взаимодействует между выборками из-за того, что доминирующая мать строит особую модель семейной жизни – «подминает» своего мужа, это проявляется и при воспитании ребенка, что сказывается на дальнейшем его родительстве. У девочек формируется и утверждается, благодаря примеру матери, позиция «на мне вся семья», а у мальчиков – выученная беспомощность, в том числе по отношению к себе как будущему мужу, вследствие высокого авторитета матери и отсутствия такового у отца. Второй коррелирующий параметр противоположен только что изложенному. Девочки воспринимают мать как зависимого от отца субъекта, а у мальчиков формируется образ отца как доминирующего члена семьи, именно эти роли они привносят в свои будущие семьи, возможно, подбирая на роль супруга человека с соответствующими личностными характеристиками [7].

Второй пункт классификации разделен на несколько подпунктов, и первый из них – излишняя эмоциональная дистанция с ребенком. Сюда входит такой важный фактор современной семьи, как уклонение родителя от контакта с ребенком. Анализируя результаты, полученные при работе с выборками, мы отмечаем, что они связаны между собой, видимо, потому, что современное общество, современное государство не способствует сплочению семьи, не пропагандирует необходимость контактов с детьми, скорее, наоборот, ставит родителей в такую ситуацию, что им, ради достойного содержания ребенка, приходится жертвовать семьей ради работы. Вследствие влияния семьи и социума у ребенка формируется схожая позиция, которая и находит отражение в будущем родительстве [8].

Следующий пункт классификации, относящийся к детско-родительскому контакту, – развитие активности ребенка. Данный фактор не коррелирует между выборками, что можно связать с тем, что во время взросления развитие активности ребенку часто зависит не только от окружающих взрослых, но и от опыта общения со сверстниками [9].

Последним пунктом классификации является излишняя концентрация родителя на ребенке, в которую входит ряд признаков, среди них коррелирующими являются: создание безопасности, опасение обидеть. Причин этого, очевидно, несколько: исследуемые нами семьи в большинстве своем можно отнести к категории благополучных, возможно, в результате этого в семье сохраняются довольно теплые отношения у всех поколений.

Подавление сексуальности также коррелирует в выборках, мы связываем это явление с тем временем, в которое росла и воспитывалась большая часть наших респондентов – период развития социализма. Именно в СССР с определенного времени тема сексуальности стала закрытой, и люди, воспитанные в СССР, воспринимают простое ознакомление ребенка с особенностями его

тела и тела ребенка противоположного пола как что-то эротичное, непристойное, таким образом у ребенка закладывается отношение к своим половым признакам как к нечто плохому.

К некоррелирующим признакам относятся: чрезмерная забота и установление отношений зависимости, преодоление сопротивления и подавление воли, чрезмерное вмешательство в мир ребенка. На наш взгляд, это смежные признаки, отсутствие взаимосвязи объясняется тем, что подобные отношения формируются в микроклимате каждой семьи и зависят во многом от личностных характеристик супругов и взаимоотношений со старшим поколением. Внесемейные влияния – также некоррелирующий фактор, поскольку респонденты наших выборок воспитывали своих детей в разное время и влияние, оказываемое за пределами семьи, было тоже разным. В СССР на молодежь влияли пионерские и комсомольские организации, в современном обществе – телевидение и интернет. Видимо, поэтому данные выборы не связаны между собой.

Подавление агрессивности – тоже не коррелирующий фактор, что мы объясняем так же, как и в предыдущем случае – разностью воспитания в СССР и в настоящее время. В прошлом к процессу воспитания подключалось государство, этим обусловлена, в частности, доступность различных кружков и секций, разнообразная деятельность пионерской организации и т.д.). Сейчас же детей ограничивают родительские запреты, у них появилось много свободного времени (отчасти из-за недоступности различных секций для многих семей), в результате этого проявляется агрессивное поведение, сопровождаемое и уклонением многих родителей от контакта с ребенком [10].

Таким образом, исследование показало, что стили поведения в семье оказывает немаловажное влияние на ребенка как на будущего семьянина (таблица).

Взаимосвязь детско-родительских отношений и будущего родительства детей

Фактор	Показатель корреляции
Чрезмерная забота, установление зависимости родителей от ребенка	0,543
Преодоление сопротивления, подавление воли ребенка	0,238
Самопожертвование в роли матери	0,768
Создание безопасности для ребенка	0,702
Семейные конфликты	0,552
Сверхавторитет родителей	0,475
Развитие активности ребенка	0,652
Уклонение от контакта с ребенком	0,544
Безучастность мужа	0,611
Доминирование матери в семье	0,546
Симбиоз с ребенком	0,616
Контроль над ребенком	0,296
Отношение к неудачам ребенка	0,566
Принятие – отвержение ребенка	0,561
Кооперация с ребенком	0,408

Такие стили семейного поведения, как кооперация ребенка с родителем, выражающаяся в стремлении взрослых к сотрудничеству с ребенком, проявляющаяся с их стороны в искренней заинтересованности и участии в делах ребенка, симбиоз ребенка и родителя, выражающийся в стремлении взрослого к единению с ребенком, являющиеся «наследуемыми» факторами. К «наследуемым» факторам относятся также доминирование матери либо ее зависимость от мужа и несамостоятельность, они передаются от родителей к детям и их будущим семьям.

Противоположные факторы – уклонение родителя от контакта с ребенком и создание безопасности, страх обидеть – подавление сексуальности также относятся к категории характеристик, которые передаются детям в процессе семейного воспитания.

Список литературы

1. Филиппова Г. Г. Материнство : сравнительно-психологический подход // Психологический журн. 1999. Т. 20, № 5. С. 81–88.
2. Терехина С. А. Образы родительской и будущей семьи у девочек-подростков с делинквентным поведением : дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 196 с.
3. Бухлина Л. Ю. Исследование социальных позиций подростков с различной степенью изоляции от семьи : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2004. 18 с.
4. Куликова Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание : учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. М., 1999. 232 с.
5. Дружинин В. Н. Психология семьи. СПб., 2006. 176 с.
6. Гребенников И. В. Воспитательный климат семьи. М., 1976. 40 с.
7. Винникот Д. В. Маленькие дети и их матери. М., 1998. 253 с.
8. Кулиш О. Г. Взаимосвязь образа семьи и развития самосознания у детей дошкольного, младшего школьного и подросткового возрастов : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 29 с.
9. Хьямяйнен Ю. Воспитание родителей : концепции, направления и перспективы. М., 1993. 62 с.
10. Филиппова Г. Г. Психология материнства : учеб. пособие. М., 2002. 240 с.

Parent-Child Relations and Development of a Child as a Future Adult Family Member

L. A. Nikolaeva

Yaroslavl State University named after of P. G. Demidov,
Ulitsa Sovetskaya, 14, 150000 Yaroslavl, Russia
E-mail: la-ko82@mail.ru

Parent-child relations play a key role in the development of a child as a future adult family member. The object of our research is formation of parent-child relation systems in children. The aim of our research is to find out the dependence between parent-child relations and the formation of future parenthood of children. To study this we used PARI methods and a parent-child relations test. As a result of the research we came to the conclusion that such styles of family behaviour as cooperation of the child with the parent, the child-parent symbiosis, manifested in adult aspiration to unity with the child are «inherited» factors. Domination of mother, as well as her being dependent on her husband are also «inherited» factors, they are passed on from parents to their children, and then to their future families. Such opposite factors as parental avoidance of contacts with the child, security creation, fear of offending, suppression of sexuality belong to the category of characteristics, given to children in the process of family upbringing.

Key words: family, relations between child and parent, development of child, styles of the family relation, family roles.

References

1. Filippova G. G. Materinstvo: sravnitel'no-psikhologicheskii podkhod (Motherhood: comparative and psychological approach). *Psikhologicheskii zhurnal* (The psychological journal), 1999, vol. 20, no. 5, pp. 81–88.
2. Terekhina S. A. *Obrazy roditelskoy i budushchey semi u devochek-podrostkov s delinkventnym povedeniyem*: dis. ... cand. psychol. nauk (Images of parental and future family at teenage girls with delinquent behavior: cand. psych. sci. diss.). Moscow, 2006. 196 p.
3. Bukhlina L. U. *Issledovaniye socialnykh pozitsii podrostkov s razlichnoy stepenyu izolyatsii ot semi*: avtoref. dis. ... cand. psychol. nauk (Research of social positions of teenagers with various extent of isolation from a family: cand. psych. sci. diss.). Samara, 2004. 18 p.
4. Kulikova T. A. *Semeynaya pedagogika i domashneye vospitaniye* (Family pedagogics and house education). Moscow, 1999. 232 p.
5. Druzhinin V. N. *Psikhologiya semi* (Family psychology). St. Petersburg, 2006. 176 p.
6. Grebennikov I. V. *Vospitatel'nyy klimat semi* (Educational climate of a family). Moscow, 1976. 40 p.
7. Vinnikot D. V. *Malenkiye deti i ikh materi* (Small children and their mothers). Moscow, 1998. 253 p.
8. Kulish O. G. *Vzaimosvyaz obraza semi i razvitiya samosoznaniya u detey doskol'nogo, mladshogo shkol'nogo i podrostkovogo vozrastov*: avtoref. dis. ... cand. psychol. nauk (Interrelation of an image of a family and development of consciousness in children of preschool, younger school and teenage age: cand. psych. sci. diss.). Moscow, 2005. 29 p.
9. Khyamyalyaynen U. *Vospitaniye roditeley: kontseptsii, napravleniya i perspektivy* (Education of parents: concepts, directions and prospects). Moscow, 1993. 62 p.
10. Filippova G. G. *Psikhologiya materinstva* (Motherhood psychology). Moscow, 2002. 240 p.